

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДЧИКА

Мальшико Н.Ю

Детерминизм, свобода и рефлексy И. Павлова

Имя Ивана Петровича Павлова широко известно, ведь он является не только первым русским учёным, получившим Нобелевскую премию в 1904 г. «За труды по физиологии пищеварения...», но и «старейшиной физиологов мира». Этот неофициальный титул был присвоен ему за огромный вклад в науку на XV Международном конгрессе физиологов, проходившем в Москве в 1935 г. В своей работе «Рефлекс свободы», написанной в разгар Первой Мировой войны и опубликованной в 1917 г., он пытался с позиций физиологии высшей нервной деятельности объяснить происхождение и сущность свободы.

В научной карьере Ивана Петровича Павлова самый важный год – это 1903 год. Этот год, если использовать павловскую терминологию, год рокового возбуждения России, мистически предопределивший её будущее развитие. Иван Петрович в мистику не верил и в 1903 г. на XIV Международном медицинском конгрессе в Мадриде сделал доклад под названием «Экспериментальная психология и психопатология на животных». В этом докладе он заложил принципы физиологии ВНД, развитию которой он посвятил следующие 30 лет своей жизни. Прогрессивность и перспективность его исследований определялась естественнонаучной ориентацией, которая позволила покончить с воззрением на психику как на самодостаточную, особую сущность, данную человеку в интроспекции. Начиная свою работу с изучения кровообращения и пищеварения, в дальнейшем И. П. Павлов перешёл к исследованию целостного организма и его поведения в единстве его внешних и внутренних проявлений. Органом, интегрирующим процессы жизнедеятельности, в т. ч. и психические, является кора больших полушарий головного мозга.

Научным понятием, имеющим всеобщую объяснительную силу в теории И. П. Павлова, был термин «рефлекс», с помощью которого строились экспериментальные модели, на базе которых исследовалось приобретение и перестройка форм поведения. Описывать организм и его поведение необходимо, как считал И. П. Павлов, опираясь на объективные показатели, поэтому им были введены термины условный и безусловный рефлексy, которые управляют всем поведением животного. Отечественный учёный, изучая собак, открыл общебиологический закон, ведь в собаке он изучал то, что составляет фундаментальную основу живого. Руководящим для И. П. Павлова являлось представление о рефлекторной саморегуляции функционирования организма, имеющей адаптивно-эволюционный смысл.

Начав научное исследование с поведения собак, И. П. Павлов в дальнейшем перешёл к исследованию экспериментальных неврозов и поведения человекообразных обезьян.

Доклад «Рефлекс свободы», сделанный по материалам, полученным совместно с Максом Моисеевичем Губергрицем в Петербургском биологическом обществе, был заявлен в ноябре 1916 г., прочитан в мае 1917 г. Свою работу «Рефлекс свободы» автор начинает с утверждения того, что существуют рефлексы как приобретённые, так и врождённые, которые являются основой для первых. Рефлекс свободы, о котором ведёт речь русский учёный, является «прирождённым» и открытие данного рефлекса связано с трудностями, возникшими при формировании временной связи у одной собаки. Данная собака, как отмечает отечественный физиолог, в «продолжении целого месяца давала сплошное самопроизвольное слюноотделение, которое, естественно, делало её негодной» для опытов. И. П. Павлов и ранее сталкивался с подобным слюноотделением, которое зависит от общего возбуждения животного и сопровождается обычно его одышкой, которые являются аналогами человеческого «общего волнения, с той лишь разницей, что у собаки наше потоотделение заменяется слюноотделением».

И. П. Павлов варьировал условия экспериментального формирования рефлекса: выделил для собаки специальную комнату, переставил станок со стола на пол, не оставлял собаку в одиночестве без экспериментатора, максимально ослабил привязи в станке. Тем не менее у собаки проявлялась сильная двигательная и секреторная реакция на любые попытки формирования условно-рефлекторной связи. В результате чего русский учёный пришёл к выводу, что ему в поведении этой собаки посчастливилось встретиться с хорошо изолированной, подчёркнутой физиологической реакцией – рефлексом свободы. У этой экспериментальной собаки продолжили формировать пищевой рефлекс, но установление ассоциативной связи не происходило, поэтому собаку стали кормить только в станке. Из-за этого в первые десять дней собака сильно исхудала и была истощена, что может указывать, как предположил И. П. Павлов, на то, что рефлекс свободы есть постоянно действующий рефлекс.

В течение следующих трёх месяцев исчезали отдельные проявления рефлекса свободы, вместе с тем, полностью рефлекс свободы не исчез, т. к. условный пищевой рефлекс по истечении этого времени оставался небольшим и колеблющимся, отчасти тормозимым. После отмены фундаментального кормления собаки в станке, примерно, через полтора месяца при продолжающихся опытах с условными рефлексами снова стал обнаруживаться рефлекс свободы, дойдя до первоначальной силы. Рефлекс свободы, по И. П. Павлову, есть общее свойство, наиважнейшая реакция животных, благодаря которой животное сталкиваясь с

ограничениями стремится от них избавиться. Сила и прочность этого рефлекса, а также его возврат через некоторый промежуток времени свидетельствует о его врождённости. Идея о существовании рефлекса свободы натолкнула И. П. Павлова на мысль о том, что также существует рефлекс рабства, который также имеет своё жизненное оправдание.

О применении идеи рефлексов к людям И. П. Павлов впервые заговорил 2 января 1916 г. на III съезде по экспериментальной педагогике в Петрограде, стремясь объяснить энергетический потенциал мотивов. К вопросу рефлекса свободы И. П. Павлов возвращался и уделил немало места в публичных лекциях, наделавших много шума в петроградском обществе, под общим названием «Об уме вообще и о русском в частности», прочитанных 28 апреля, 20 и 27 мая 1918 г. Мыслительная деятельность человека, с точки зрения русского физиолога, «состоит из двух половин, из свободы, раздражений и из торможений, дисциплины, узды». «Эти тормоза представлены, во-первых, религией, затем законом, властью, контролем, далее воспитанием, обычаями, привычками». Идеалом мыслительной деятельности является равновесие одного и другого, «когда рядом с торможением обеспечиваются и законные пределы свободы».

Подводя итоги, необходимо указать на факт того, что И. П. Павлов, во-первых, при интерпретации результатов исследований, проводимых в своей лаборатории, увидел значимость адекватного использования понятий при объяснении поведения собак. Научный успех И. П. Павлова обусловлен не только его деловым, прагматичным подходом, но и методологической последовательностью. Методология и эксперимент у него разрабатываются одновременно и выражаются в том, что понятие, рождаясь в процессе исследования, позволяет адекватно отражать факт реальности в его конкретно-научном значении и границах, а также вводит этот факт в систему научного знания и причинно его объясняет. Во-вторых, принцип детерминизма, который последовательно реализовывал русский физиолог, и стремление подтверждать предположения экспериментально позволили И. П. Павлову экстирпировать шлейф метафизического мышления, пронизывающий всё научное сообщество. Метафизичность поддерживалась в научной среде использованием таких ненаучных понятий, как «душа», «свобода воли», «случайность», за которыми, как он считал, не стоит каких-либо реальных фактов. Таким образом, Иван Павлов своими экспериментами чертил чёткую демаркационную линию, отделяющую научные знания от ненаучных в области наук о человеке.

Помимо вышеизложенного стоит отметить «промахи» И. П. Павлова, который как и В. М. Бехтерев, на словах признавал существование психологии, но павловский метод, идущий впереди слов и теории, определял концептуальное отношение к психическим явлениям человека. Хотя И. П. Павлов декларировал, что «наши субъективные состояния есть для нас

первостепенная действительность», но объективный, физиологический метод приводил к исключению психики из поля восприятия учёного, т. к. психика для отечественного физиолога представляла собой лишь процессы возбуждения и торможения на поверхности коры головного мозга. Вместе с тем в психике И. П. Павловым виделось нечто иное, чем рефлексы – непространственные и беспричинные явления, и из этого следует, что условно-рефлекторная теория, являясь материалистической на уровне частной дисциплины (физиологии), на философско-методологическом уровне представляется, как метко заметил Л. С. Выготский, «идеализмом наизнанку». Идеализм условно-рефлекторной теории, который корректнее называть мозговым фетишизмом, обусловлен исходной методологической установкой, в результате которой мозг представляется самостоятельным существом, которое в собственной коре содержит законы и механизмы поведения организма-в-среде. И в этом заключается ограниченность условно-рефлекторной теории, которая человека и его общественно-историческую сущность рассматривает натуралистически. В соответствии в этой теорией поведение человека определяется исключительно необходимостью адаптации к среде. В условно-рефлекторной теории происходит неразличение по качеству сложных и простых механизмов поведения, физиологических реакций и социальных феноменов, в результате чего понятие «рефлекс» в содержательном плане расширяется и обесмысливается.

В итоге необходимо указать, что И. П. Павлов, выступая против использования антропоморфных понятий в лаборатории при объяснении поведения, сам создал парадоксальный прецедент, когда приписал поведению собаки некоторое стремление к свободе и из этого единичного случая решил вывести всеобщую закономерность. Хотя в своём докладе указал, что через четыре с половиной месяца с собакой стало возможным работать, как и с остальными животными. Данный факт заставляет переосмыслить данную интерпретацию И. П. Павловым поведения собаки, за которым стоит, скорее всего, ярко выраженный и острый невроз, являющийся фоном на который И. П. Павлов спроецировал свои собственные, человеческие тревоги и думы о судьбе России в разгар Первой Мировой войны. Доклад о рефлексе свободы, насыщенный концентрированным антропоморфизмом, которого русский физиолог всё время стремился избегать, является подтверждением факта включённости субъекта познания и его внутреннего мира в процесс научного познания.